

Саске выбрал подземелье под названием Багровые Пустоши.

Он представлял себе что-то пустынное. Красная пустыня, растрескавшаяся земля, может, скелетные останки чего-то, умершего в неудачных местах. Название определённо намекало на это.

Вместо этого он обнаружил расползающуюся военную базу, маскирующуюся под пустошь, - огороженную и патрулируемую зону кустарника и низких холмов площадью в несколько сотен квадратных километров на окраине жилых районов столицы.

Забор был двенадцать метров высотой, из усиленных сплавных столбов, соединённых энергетическими барьерами, слабо гудевшими в послеполуденной жаре, и каждые двести метров стояла сторожевая башня, укомплектованная сгущающимися шиноби в тактическом снаряжении Страны Огня.

Контрольно-пропускной пункт Бюро подземелий находился у главных ворот - широкого крытого входа, где воздушные корабли и наземный транспорт выстраивались в медленно движущуюся очередь.

Саске прилетел на общественном воздушном корабле из города - сорок минут полёта, стоившие ему двенадцать рё из кошелька, найденного в ящике комода. Аварийные наличные прежнего Саске. Жалкая маленькая коллекция купюр, в сумме 847 рё. Даже на еду в фуд-корте Променада не хватило бы. Но на это хватило.

Очередь двигалась эффективно. Гражданские и культиваторы низкого ранга продвигались вперёд, предъявляли удостоверения, платили взносы за вход и пропускались. Саске наблюдал за процессом. Непринуждённая эффективность системы, обрабатывавшей это рутинно сотни раз в день. То, как офицеры проверяли значки рангов, не глядя по-настоящему на людей за ними. Сгущающая компетентность людей, делающих работу, которую они делали так много раз, что она стала автоматической.

Когда он дошёл до начала очереди, офицер - молодой человек со шрамом через нос и осанкой человека, предпочитающего оказаться где угодно, только не здесь, - протянул руку, не поднимая взгляда.

- Удостоверение и взнос за вход.

Саске протянул свою регистрационную карту. Маленький жёсткий пластиковый прямоугольник с его фото, именем, клановой принадлежностью и рангом. Вознесённый F-ранга, 1-й уровень, обычный наследник Небесного Клана Учиха.

Офицер взглянул на неё, и что-то в его выражении сместилось. Скука уступила место краткому проблеску чего-то, что могло быть жалостью, а могло - презрением, прежде чем вернулось к скуке.

- Доступ к воротам F-ранга. Взнос - 100 рё за четырёхчасовую сессию. Повторный вход после выхода запрещён. Оставайтесь в пределах обозначенных границ. Если столкнётесь с нестабильностью врат, изменением цвета, пространственным искажением, необычным поведением зверей - активируйте аварийный маяк и немедленно эвакуируйтесь. Не вступайте в бой со зверями выше F-ранга. - Он оттарабанил это с механической скоростью человека, произносящего одни и те же слова четыреста раз в день. - Вопросы?

- Нет.

- Взнос.

Саске отсчитал купюры. Офицер взял их, поставил штамп на транзитный пропуск и махнул ему рукой.

Внутри забора Багровые Пустоши открывались в серию пронумерованных секторов, каждый содержал одни или несколько активных врат различных подуровней F-ранга. Сектора разделялись меньшими энергетическими барьерами и обозначались цветными столбами. Зелёный - для слабейших секторов, жёлтый - для средних, оранжевый - для верхнего конца F-ранга. За оранжевым красный барьер отмечал границу секции, которую табличка определяла как «Врата E-ранга: несанкционированный вход запрещён для вознесённых F-ранга».

Саске пошёл к зелёному сектору.

Врата были видны издалека. Вертикальные разрывы в ткани пространства, примерно овальные, их края мерцали цветной энергией, пульсирующей в медленном, ритмичном цикле. Каждые врата были, может, три метра высотой и два шириной - достаточно большие, чтобы человек прошёл через них свободно. Цвет соответствовал рангу. Врата зелёного сектора были глубокого, мутно-багрового цвета, низшей интенсивности F-ранга, их свет достаточно тусклый, чтобы смотреть прямо без дискомфорта. Они сидели в ландшафте, как раны в реальности, паря в нескольких дюймах над чахлой травой, их поверхности время от времени рябили, будто что-то на другой стороне давило на мембрану.

Возле каждого скопления врат стоял дежурный Бюро с планшетом, регистрируя входы и выходы.

Саске подошёл к воротам 67-C - стандартному багровому portalу, среднему для зелёного сектора, рассчитанному на вознесённых 1-20-го уровня. Дежурная, женщина с короткими каштановыми волосами и скучающим выражением, которое, казалось, было требованием к должности, проверила его транзитный пропуск и махнула вперёд.

- Четыре часа. Таймер начинает отсчет, когда вы шагнёте внутрь. Выходной портал появится в пределах десяти метров от точки входа на другой стороне. Не теряйте его из виду. Удачи.

Саске кивнул, подошёл к краю врат и помедлил. Багровый свет омыл его - тёплый и

покалывающий, энергия портала взаимодействовала с Силой Еретика в его крови так, будто два магнита толкали друг друга. Слабое сопротивление. Тонкий отпор, будто врата оценивали его и находили в показаниях что-то неожиданное.

Он шагнул внутрь.

Переход был мгновенным, но не бесшовным. Был момент - меньше секунды, но достаточно долгий, чтобы зарегистрироваться, - когда мир растворился в размытии багрового света и давления, его тело растягивалось и сжималось одновременно, усиленные чувства захлёстывало потоком ввода, который мозг не мог полностью обработать. Врата перемещали его из одного измерения в другое, и его тело, перестроенное божественной кровью, набитое четырьмя зарождающимися Телами Богов-Королей, переживало переход с ясностью, которую обычный вознесённый F-ранга полностью упустил бы.

Наконец, он оказался внутри, и его окружало подземелье.

Первое, что он заметил, - небо. Его не было. Потолок подземелья был плоским, лишённым деталей простором тёмной породы метров в трёхстах над головой, освещённой рассеянным оранжевым свечением без источника, которое, казалось, исходило из самого воздуха. Свет был тёплым, плоским и без тени, придавая всему качество нарисованности, как театральная декорация, созданная кем-то, кто слышал о каньонах, но никогда их не видел.

Ландшафт был системой каньонов. Узкие, извилистые проходы, вырезанные в тёмно-красном камне, стены крутые и грубые, пол покрыт смесью утрамбованной земли и рыхлого гравия. Проходы ветвились и сливались без особого узора: некоторые достаточно широкие, чтобы трое шли в ряд, другие настолько узкие, что ему пришлось бы поворачиваться боком. Воздух был сухим и пах горячим металлом и пылью, и было тихо. Ни ветра. Ни фонового звука, кроме слабого, далёкого эха чего-то движущегося в глубоких проходах.

Выходной портал мерцал за ним - меньшая, более тусклая версия врат, через которые он вошёл, парящая на уровне земли, его багровый свет - маяк, отмечающий путь назад.

Саске постоял мгновение и позволил чувствам расшириться. Риннеган активировался без сознательного усилия, его глаза сменились с покоящегося фиолетового на глубокий, слоистый рябистый узор шеститомоз Риннегана, мир расширился в уровень детализации, рядом с которым его усиленное базовое восприятие выглядело близорукостью.

Стены каньона стали прозрачны для его осознания. Минеральный состав, стрессовые трещины, содержание влаги. Сам воздух стал видим как потоки энергии: фоновая магия подземелья проявлялась как слабые, дрейфующие нити красного света, текущие через проходы, как реки в замедленной съёмке.

И жизнь. Он видел жизнь.

Через камень, через изгибы и повороты каньона Риннеган картографировал сигнатуры чакры живых существ поблизости с точностью радарной системы. Они были повсюду. Маленькие, тусклые сигнатуры в стенах и полу - вероятно, насекомые или мелкие организмы. И более крупные, более яркие сигнатуры глубже в системе каньонов, сгруппированные, движущиеся в узорах, предполагающих стайное поведение.

Железноспинные волки. Воспоминания подсказали название прежде, чем Риннеган завершил анализ. Магические звери F-ранга, родные для подземелий каньонного типа. Стайные охотники, размером примерно с крупных собак, с железоплотной броней вдоль хребтов и черепов, делавшей фронтальные атаки неэффективными. Их кристаллические ядра располагались в центре груди, за рёбрами, и каждое стоило около пятидесяти рё на открытом рынке.

Дно пищевой цепочки подземелья. Тренировочные колёсики боя F-ранга, звери, на которых оттачивал зубы каждый новый вознесённый.

В ближайшем скоплении было восемь - примерно в двухстах метрах вниз по главному проходу каньона, сгруппированные вокруг того, что Риннеган определил как небольшой источник воды. Ещё два скопления существовали дальше: по пять волков в каждом, на четырёхстах и шестистах метрах соответственно. Восемнадцать волков в его операционном радиусе.

<http://erolate.org/book/211/29381>